

**Николай
АЛЕКСАНДРОВ**
г. Брест

«Памятью детства озарены...»

В обвале тишины,
Слезу смахнув с лица,
Досматриваю сны
Блокадника-отца.

Вплывая в зыбь времен,
Сквозь водоросли лет
Отыскивает сон
Избу, что строил дед.

А там — прабабок хор
И прадедов артель
Струятся в чуткий створ
С заиленных земель.

Озёрная родня
По духу и крови,
Держи, держи меня
На помочах любви!..

Николай Алексеевич АЛЕКСАНДРОВ
родился 4 января 1954 года в с. Мегра Белозерского района Вологодской области. Окончил отделение поэзии (семинар С. В. Смирнова) Литературного института имени А.М. Горького (1978). Работал литсотрудником отдела поэзии журнала «Наши современники» (Москва), заведующим отделом культуры Брестской областной газеты «Заря». В 1990 году создал и возглавил негосударственную газету «Брестский курьер», в печатном варианте выходящую в свет до декабря 2017 года. Автор поэтических книг «Кварта» (2002), «Долгий путь в Китеж» (2009), «Вечерняя пристань» (2021). Публиковался в антологии «Поэзия русского слова», альманахе «Истоки», в журналах «Наши современники», «Родина», «Молодая гвардия», «Лад», «Дальний Восток», «Простор», «Литературная Армения» и др. Член Союза белорусских писателей.

Памятью детства озарены
даже, казалось бы, скудные дни —
клевера сладость на летнем лугу,
прятки да схватки в июньском стогу,
сизые гроздья любезной черники,
птиц узнаваемых всхлипы и вскрики,
до горизонта озёрный простор,
церковь Успения, звёзд разговор.

Это вошло сквозь счастливые слёзы —
там, где на окнах писали морозы
тайных посланий узоры свои
при самоваре вечерней семьи,
певшем свои незабытые сны
вещей, былинной, седой старины...

Молчаливое небо над скукой полей,
Капля купола церкви вдали на холме.
Эту брагу пространства по чашам разлей.
Дело движется, брате, к зиме.

Всё идет чередом своим, так или сяк.
Худо было б душе без царя в голове.
Сон округи встревожил гусиный косяк
И пропал в негустой синеве.

И заката багрянец упал на поля,
И сверкнула реки хазбулатная сталь,
Будто всадник неведомый дал шенкеля
И умчался в небесную даль...

* * *

Воспоминаний брагу пригубив
И вслушавшись в очнувшиеся корни,
Спешу в свой сельский мир, в свой детский миф —
Озёрный, озорной, просторный.

Там окнами мерцает старый дом,
Бежит на взгорок стёжка луговая
И блещет солнце золотым лещом,
За окоём лазурный уплывая.

Там банный дым и вересковый мёд,
В черемуховом облаке ограда,
Там на рогах качает небосвод
Бредущее к дворам коровье стадо.

Той памяти не зарости былъём,
Пока в тебе живут родные лица,
И время у виска гудит шмелём,
Гудит шмелём — и вечер длится, длится...

ДЕТСКИЙ ОТТИСК

Вот моя седая вотчина —
Вдоль реки рядом дома,
Ниткою гусей прострочена
Неба сизая кайма.

Под берёзовыми сводами
Листьев жёлтый хоровод.
Дым костров над огородами
С запахом ботвы плывёт.

Здесь и время не торопится
Путь свой править посолонь.
Куры квохчут. Бани топятся.
Где-то всхлипнула гармонь.

И над сном речной излучины,
Над гнездовьем давних лет
Всё скрипят, поют уключины
Лодки той, что сладил дед...

* * *

В запашистом сене — навзничь,
нараспашку руки — это
Афанасий Афанасьич
празднует макушку лета.

Жаворонок серебристо
разливается в зените,
тонко-тонко, чисто-чисто
горние сплетая нити.

Рядом — конь прядет ушами,
отгоняет слепня злого.
А над дальними лесами
проступает в небе слово.

Золотая Самария.
Нив просторных колыханье.
Лето. Родина. Мария.
Шепот. Робкое дыханье...

МАРЬЮШКА

— Вот и Марьюшка наша ушла, —
Три старухи вздыхают и крестятся, —
— А какая певунья была
И по всякому делу кудесница.

Три старухи сидят на скамье.
Молчаливы и даже торжественны,
Будто в их вековой семье
Никакой ни порухи, ни трещины.

Будто Марьюшка эта взяла
Туюсок — и тропинкою по лесу
Просто в лес по чернику ушла
Во-о-он за ту голубую околицу...